DOI: 10.17117/ns.2015.02.102

Поступила (Received): 16.01.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.02.102.pdf>

odou@csu.ru

Полякова О.О. История философии и науки с донаучных времен в астрономическом ракурсе

Polyakova O.O. History of philosophy and science from the pre- scientific times in astronomical perspective

С философской и научной точки зрения принято рассматривать человеческое познание со времени становления наук в середине I тыс. до н.э., когда из общей мифологической картины мироздания греческими мыслителями стали выделяться отдельные отрасли знания, оформившиеся, впоследствии, в научные знания. Но познание началось гораздо раньше, когда человечество выделилось из общей массы животных способностью создавать образы и с их помощью исследовать окружающий мир, в том числе и звездное небо над головой. С помощью образов древние люди обозначали области пространства, исследуя время в «пространственных» онтологических характеристиках. Далее, наблюдение за «пространственными» образными формами времени, человечество постепенно перешло к исследованию «длительностных» форм времени и далее к математическому языку науки

Ключевые слова: онтологические формы времени

From a philosophical and scientific point of view adopted consider human knowledge since the formation of science in the middle of I millennium BC., When a general picture of the universe of mythological Greek thinkers began to stand out separate branch of knowledge, to issue later in scientific knowledge. But knowledge began much earlier, when humanity stood out from the crowd of animals the ability to create images and use them to explore the world, including the starry sky overhead. With images of the ancients designated the region of space, time, exploring the "spatial" ontological characteristics. Further, the observation of the "spatial" shape of time, mankind has gradually shifted to the study of "long" forms of time and then to the mathematical language of science

Key words: ontological forms of time

Полякова Ольга Олеговна

Аспирант

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Polyakova Olga Olegovna

Graduate

Chelyabinsk state university

Chelyabinsk, Brothers Kashirinykh st., 129

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне
Иммануил Кант (Критика практического разума)

Если говорить о философии, как о мудрости и познании, то надо говорить о человеческом познании вообще, а не только со времени вычленения филосо-

фии из общего потока знания в VI веке до н.э., в так называемое по Ясперсу «осевое время», но и с начала становления человечества, выделившегося из общей среды животного мира однажды открывшимся творческим сознанием, пытливо исследующем законы мироздания, как в материалистических формах бытия, так и в идеалистических формах сознания, свойственных только разумным существам, в не проявленном для бытия виде.

С появлением звукового языка и обозначением с его помощью всевозможных понятий, появились понятия не только доступных объектов бытового материалистического плана, но и идеалистические образно-символьные понятия недоступных объектов звездного неба, тем не менее, необходимых для развития человеческого сознания и познания, приведших впоследствии человека к более осознанным знаниям, в том числе философии и различным наукам.

Человеку, стоящему на ступеньку выше в эволюции видов животного мира, изначально необходимы были образы и зрелища, как идеалистические игры сознания, в отличие от животных, которые довольствуются только физиологическими играми, проявленной материалистической реальностью, которая также, частично, свойственна и человеку, как части животного мира.

Сначала появились обожествленные образы Солнца и Луны, как наиболее ярких и постоянно появляющихся объектов на небе и в повседневной жизни человека. Затем человеческому сознанию понадобилось сгруппировать звезды в геометрические формы созвездий – так легче было следить за движением определенных частей неба, облеченных в образы сказочных и мифических героев, определять закономерности их движения. Созвездия в образе героев наделялись определенными характеристиками, но не произвольными, а подходящими по смыслу к законам движения звездного неба. Сказки и мифы запоминались надолго и укоренялись в сознании людей, потому что движение созвездий повторялось ежедневно, и можно было бесконечно рассказывать одни и те же звездные сказки на ночь, как мы и сегодня рассказываем детям сказки перед сном. Звездное небо было подобно современному телевизору, ежедневно возбуждающему сознание и несущему знание о законах мироздания. Велика и ответственна перед познанием человечества роль телевидения в наше время, как когда-то велика была роль системы познания в виде сложившегося мировоззрения, основанная на знании звездного неба.

Одной из замечательных особенностей человеческого сознания есть восприятие звездного неба, различение на нем реально существующих звезд, и идеалистическое, образно-символьное формирование из них геометрических конфигураций созвездий. В.А. Успенский в своем научно-философском труде «Апология математики, или о математике как части духовной культуры» ссылается на изречение Виктора Амбарцумяна (в 1961–1964 гг. президента Международного астрономического союза) «Человек отличается от свиньи, в частности, тем, что ему иногда хочется поднять голову и посмотреть на звёзды» [25].

В результате многотысячелетних наблюдений за движением различных частей неба в человеческом познании были отслежены 4 основных вида движения звездного неба, которые представляют собой вращения около 4-х различных небесных центров, замеченных древними людьми. Эти движения сегодня, с

точки зрения современной науки астрономии, называются 4-мя видами небесных координат: **Горизонтальные, Экваториальные, Эклиптические, Галактические** [4]. Но пока древние люди не изобрели математический язык, они подбирали образно-символьные понятия для объяснения основных видов движения. Происходило исследование «пространственных» онтологических характеристик времени – пространство, в виде конфигураций созвездий, лунных стоянок, точек равноденствий и солнцестояний, наделялось смыслом и содержанием, пока только в образах и символах. Но постепенно, наблюдая за движением обозначенных «пространственных» форм времени, человечество перешло к исследованию «длительностных» онтологических характеристик времени – длительность суток, месяцев, годов, эпох. С освоением «длительностных» форм времени началось создание и уточнение календарных систем, приведших познание к созданию математического языка.

Математический язык является основой современной науки, но с его применением уже явно не прочитываются древние знания, представленные в образно-символьной форме. Современному философу и ученому, для осознания форм и ступеней познания, требуется погружение математического аппарата науки в изначальные смыслы и ценности древних эпох. В астрономической матрице реальность представлена плоскостью системы, например, Экватора или Эклиптики, на которой видны восходы и заходы звезд и светил соответственно, то есть символическое рождение и умирание, что объясняло древним людям дуальность реальных вещей. Осью астрономических систем служат перпендикуляры к плоскости системы – оси, направленные в центр вращения сферической системы, символические абсолюты астрономических систем: Зенит – для горизонтальной системы, Полюс Мира – для экваториальной системы, Полюс Эклиптики – для эклиптической системы, Полюс Галактики – для галактической системы.

Древние образы и символы Горизонтальных координат. Горизонтальные координаты опираются на горизонт, имея центр вращения в точке над головой у наблюдателя, называемой «зенит». Символическая «лестница в небо» во многих древних мировоззренческих концепциях, была направлена, как правило, в эту точку над головой и обозначала деление неба на горизонтальные уровни, соотносимые «со ступенями лестницы», имеющей вертикальное деление на верхние звездные, средние земные и нижние подземные миры, что часто обнаруживается на расписной керамике, одежде и других древних объектах быта. В некоторых случаях даже оговаривалось количество, этажность миров – 3, 7, 33, 99 и т.д.

Древние образы и символы Экваториальных координат. Экваториальные координаты опираются на небесный экватор, параллельный земному экватору и имеют центр вращения в Полюсе мира – точке, вокруг которой происходит видимое вращение звездного неба для наблюдателей с земли по направлению вращения оси Земли. Надо сказать, что этот центр становится заметным, когда, в результате Прецессии, в него попадает какая-нибудь звезда, которая на некоторое время становится неподвижной – в наше время такая звезда получает название «Полярная». Созерцание такой, только одной неподвижной Полярной

звезды на фоне остальных вращающихся звезд на небе заставляла искать причины ее неподвижности. И тогда в сознании людей оттачивалось радиантно-ассоциативное мышление, основанное на наблюдении центра и радиально расположенных по отношению к нему вращающихся частей. Когда люди воспринимают информацию в радиантно-ассоциативной форме, познание резко идет вперед огромными скачками, потому что в операбельном мышлении участвуют две сферы мозга – логическая и образная. Современное ускоренное обучение учащихся, бизнесменов и т.д. проводят с элементами такой информационной технологии в виде подачи материала в образно-логических схемах – центра и расположенных относительно него сфер деятельности. В наше время мы имеем в Полюсе мира альфу Малой Медведицы, которая в сознании людей стала Полярной звездой в середине второго тысячелетия н.э. Известно, что моряки, открыватели Америки, ориентировались на нее, находя направление на север во время своих плаваний. Примерно в то же время в астрономии были открыты вращение Земли вокруг своей оси Галилеем и вращение Земли вокруг Солнца Коперником – может быть, благодаря наблюдению точного положения центра вращения неба, проявленного подходившей тогда к Полюсу мира альфы Малой Медведицы. Затем мощными скачками стали развиваться математика и физика, промышленность и экономика, производственные и общественные отношения. Созерцание центра вращения неба позволяет уточнять астрономические, физические и математические расчеты, вплоть до расчета полетов космических аппаратов. Альфа Малой Медведицы еще долго будет восприниматься Полярной звездой – ближе всего к Полюсу мира она подойдет еще только в 2100-х годах, а потом еще около 500-600 лет будет отходить от Полюса мира, все еще воспринимаясь как Полярная звезда. В северном полушарии Земли Полярные звезды появляются, примерно, через 5 тысяч лет и сама история дает нам примеры скачков в сознании людей в эти периоды. В такие времена оттачивались законы мироздания, создавались новые божественные и метафизические концепции, точные математические и геометрические расчеты по соотношениям частей к центру, в результате чего уточнялись календари.

Например, 5 тысяч лет назад, около 2800 гг. до н.э., в Полюс мира встала Альфа Дракона, которая воспринималась как Полярная звезда за 500-600 лет до и после своего точного стояния в Полюсе мира – в эту эпоху были созданы точные календари у американских индейцев майя, у египтян, китайцев, шумеров, в Стоунхендже, на Южном Урале и в Сибири. Например, у египтян к 2800-м годам до н.э. продолжительность солнечного года была уточнена до 365,25 дней в году [1, с. 352], а индейцы майя создали свой календарь в 3114 году до н.э., превосходящий по точности современный григорианский календарь, который накапливает 1 лишний день через 3280 лет [17, с. 15]. Повсеместно на, нерасписной прежде, керамике вдруг появились геометрические символы круга, креста, спирали, колесниц, появились круглые в плане обсерватории и городища (Стоунхендж, Аркаим и др.), усложнилась материальная культура, возникли мощные цивилизации с отрегулированными социальными отношениями и стойкими идеологиями на религиозной основе с поклонением единому божеству, например, Индре в Ригведе или Йиме в Авесте, Яхве у иудеев, Перуну у славян.

«Индра – царь движущегося (и) отдыхающего,
Безрогого и рогатого, громовержец.
Это он как царь правит народами.
Как обод – спицы (колеса), он охватил их всех.» [22, I. 32. 15]

Как видим, образ колеса со спицами, охватывающего все небо и весь мир, который и сейчас в науке используется как круговая сетка координат для звездного неба или карты Мира, возник уже в глубокой древности, благодаря видимому центру вращения неба – туда, куда указывала ось вращения Земли.

Но далее, с постепенным уходом Полярной звезды из Полюса мира, мощь цивилизаций утихала, круглые в плане города и обсерватории переставали строиться – по тем или иным видимым причинам (войны, изменение климата и пр.), но, скорее всего, из-за того, что небо уже не давало подтверждения центральной позиции и непогрешимости общепринятого прежде божества, соответствующего неподвижной Полярной звезде, и социальные образования уже не способны были защитить себя прежними религиозными идеологиями. В Библии, в Ветхом завете, также можно проследить время поклонения центральному божеству Яхве, которому в древности ставили камни на горах и приносили потребности, но, с некоторых пор, уже в Новом завете, ввели запрет на поклонение камням, и имя бога стало тайным. Это явление смены религиозных концепций могло быть связано с тем, что еще в третьем тысячелетии до н.э. в центре вращения неба была видна Полярная звезда, божественный абсолют, которому поклонялись, и в честь нее же иудеи на земле устанавливали камень, «пуп земли», и поклонялись ему как месту бога Яхве на Земле, но уже со второго тысячелетия до н.э. Полярная звезда далеко ушла из Полюса мира и место бога на небе стало невидимым. Потеря видимости божественного абсолюта требовала рождения других божеств и религий, смены государственных идеологий и пр.

Кроме изменений в Полюсе Мира, на небе со временем происходят и другие значимые движения, такие как движение экваториальных точек равноденствия и солнцестояния среди эклиптических созвездий, в результате чего смена времен года наступает в других эклиптических созвездиях, так называемая, смена эпох. По историческим и религиозным памятникам прослеживается смена эпохи Тельца на эпоху Овна, Овна на Рыбу.

В Авесте написано, что Йима перестал быть сильным божеством, потому что стал грешен по многим вменяемым ему грехам, т.е. перестал быть божественным абсолютom [8, с. 75]. Одним из грехов было то, что он «ел говядину». Авеста была создана в II-I тыс. до н.э., в то время, когда весеннее равноденствие уже происходило в созвездии Овен, но ранее, в VI-III тыс. до н.э. оно происходило в созвездии Телец. Поэтому более древние жертвоприношения, в том числе Йиме, были связаны с быками и коровами, но более поздние – с баранами.

В Библии тоже можно проследить, как и в Авесте, замену символов равноденственных созвездий. Из-за того, что весеннее равноденствие происходило уже не в созвездии Телец, а в созвездии Овен, необходимо было сменить объекты жертвоприношения, вот почему Моисей требовал от своих соплеменников не поклоняться Золотому Тельцу, а учил приносить в жертву баранов. Но и время Овна прошло на границе с нашей Эрой, когда весеннее равноденствие

стало наступать в созвездии Рыб – тогда пришел новый мессия, Христос, который накормил всех символической «рыбой» и отучил от кровавых жертвоприношений.

Полярную звезду альфа Дракона в III тыс. до н.э. наблюдали все жители Северного полушария Земли в центре вращающегося неба. А вот вращение околополюсных созвездий (Большая Медведица, Дракон, Малая Медведица) на разных широтах воспринималось по-разному. Жители северных и умеренных широт от 30-ой географической широты и выше видели полное вращение околополюсных созвездий, возможно, поэтому в их радиантно-ассоциативной форме восприятия появилась форма круга и колеса, выразившаяся в структуре круговых в плане курганов и обсерваторий, круглых астрологических карт, календарей, куполов храмов. Напротив, у жителей южнее 30-й северной широты околополюсные созвездия в процессе вращения частично погружаются под горизонт, что могло дать форму мировосприятия вращающихся околополюсных созвездий в виде угловых структур, выразившихся в квадратных по форме астрологических картах, календарей и формах религиозных объектов – пирамидах, пагодах и прочее.

В то же время, на Американском континенте в северной половине земного шара, индейцы майя, создавшие календарь в 3114 г. до н.э. и проживавшие около 21-й северной широты, наблюдали заход и восход околополюсного созвездия Дракон относительно погружения его под линию горизонта, продолжительностью четыре раза по пять частей, длившихся по 13 дней каждая из них, насчитывая, в результате, $4 \times 5 \times 13 = 260$ дней – длительность священного календаря Цолькин [30]. Жители других географических широт такой картины не наблюдали и их календари сложились на наблюдении других циклов. Любой календарь предполагает использование равномерной временной характеристики и, надо заметить, что в календаре майя были в комплексе использованы равномерные «пространственные» и «длительные» онтологические характеристики времени – «пространственные» по положению созвездия Дракон над горизонтом, «длительные» – по количеству проходящих суток. Выбор для наблюдений созвездия Дракон оказался настолько удачным, что календарь майя оказался очень точным, благодаря тому, что созвездие Дракон всегда находится в Полюсе Эклиптики, в отличие от непостоянства других околополюсных созвездий, зависящих от переменной Полярной звезды.

Если окунуться еще глубже во времени, то можно заметить, что около девяти тысяч лет назад, когда около «полюса мира» стояла Полярная звезда тау Геркулеса, была сотворена «пространственная» форма времени библейской картины «от сотворения мира» в Раю с бессмертным Древом жизни, ассоциировавшимся с Полюсом Мира и «грешным» яблочным Древом познания добра и зла, охраняемым Змеем [7, Быт. 2.9], ассоциировавшимся с Полюсом эклиптики. Позднее эта пространственная форма времени перешла в «длительностную» форму времени с обозначением времени начала библейского летоисчисления. А греки от тех времен оставили нам миф о 12-ом подвиге Геракла (аналог римского Геркулеса), когда ему пришлось временно держать небо вместо Атласа, очевидно, в том месте, где тау Геркулеса («рука» созвездия Геркулес) стояла в

центре вращающегося неба – в Полюсе Мира, при этом, согласно мифу, Атлас ходил за яблоками к неким деревьям в сады Гесперид, охраняемым Змеем [18, 153-156], очевидно, к Полюсу Эклиптики. Причем ясно, что миф был написан позднее, когда тау Геркулеса уже отошла от Полюса Мира, т.к. по мифическому сказанию следует, что Геракл не стал далее держать небо, хитростью заставив Атласа снова делать эту работу, очевидно, держать небо в Полюсе Мира. То есть, Атлас есть символ Оси Земли, всегда направленной на Полюс Мира, независимо от того, есть там Полярная звезда или нет.

Во времена, когда Полярных звезд на небе не наблюдается, внимание познающих людей было приковано к бытовым, материалистическим факторам жизни, в единстве противоположностей, которые сопутствуют реальности. Оттачивались знания законов обычной земной жизни и, по возможности, сохранялись достигнутые прежде знания о центре мироздания, т.е. о Полюсе Мира – об абсолютной точке на небе, куда указывает ось вращения Земли. Для потомков желательно сохранять эти знания, чтобы потом не начинать все сначала. Как правило, восточная половина человечества сохраняет знания предков в виде традиционных учений, например, в Индии, западная же половина человечества «любит» начинать все сначала – уничтожается многое из того, что было известно ранее и формируется новое, чаще, переосмысленное старое, по принципу «отрицание отрицания», введенному в философское миропонимание Гегелем, представителем западной культуры. Сохраняется только то, что может сохраниться – начертанное на костях, камнях, керамике, черепашьих панцирях. Но есть опосредованная форма передачи знаний в виде раскопанных археологами планировок древних поселений, храмов и обсерваторий, в виде сказок, мифов, религиозных концепций, в лингвистических основах и смысловой символике графических символов. Все это поддается астрономическому анализу, в результате которого можно делать выводы в теории познания о путях формирования человеческого мышления.

Важно заметить, что в Северном и Южном полушариях Земли Полярные звезды встают в Полюс Мира не одновременно, поэтому, возможно, так отличаются в культурном отношении народы разных полушарий, при том, что общее эволюционное развитие человечества идет достаточно однородно.

Древние образы и символы Эклиптических координат. Эклиптическая система координат опирается на Эклиптику и имеет центр в «полюсе эклиптики». Эта система была открыта одной из первых, потому что по Эклиптике движутся самые заметные объекты неба – Солнце, Луна, планеты и кометы. Человечеству, познавшему зиму и лето, всегда нужно было соразмерять свою жизнь с временами года, чтобы планировать сезонную добычу и сохранение запасов пищи. Сначала человечество отслеживало время по равномерному движению Луны и планет в ночном небе. Но так как у Луны и планет нет постоянной скорости движения, то равномерность их движения отслеживалась в «пространственных» онтологических характеристиках. Эклиптика была поделена на равные в пространственном отношении части: для Луны – на 27 или 28 лунных стоянок (т.к. Луна обходит полный круг за 27,3 суток), что отмечено во многих древних лунных календарях, для Юпитера – на 12 зодиакальных созвездий (т.к.

Юпитер проходит полный круг за 12 лет), что отмечено в восточных китайском и японском календарях. Позднее пришло осознание того, что Солнце в течение года проходит по тем же 12-ти зодиакальным созвездиям, что и Юпитер за 12 лет. Равномерность движения Солнца стала отмечаться один раз в году в моменты равноденствия или солнцестояния, восход Солнца приходился на одно и то же место на горизонте. Можно предположить, что календарный счет в виде летоисчислений появился у народов не в момент создания рода, как, например, в Библии отсчет ведется от рождения Адама и Евы, а с начала открытия «длительностного» по онтологическим характеристикам годичного счета Солнечного календаря, с началом отсчета от точки восхода Солнца на горизонте. Появилась возможность отсчета количества дней в Солнечном году, причем, поправка к дополнительным дням была произведена тогда же (в наше время это, так называемая, поправка на високосный год). С момента создания календаря у отсчета времени появляются «длительностные» онтологические характеристики – равномерного «времени дления», необратимого движения времени по Бергсону, а не физического абсолютного времени Ньютона, рассматриваемого теоретически в любую сторону, как сравнивал эти системы времени В.И. Вернадский [6, с. 332].

Во многих древних поселениях и обсерваториях отмечены направления на точки восхода Солнца: в зимнее или летнее солнцестояние, чтобы фиксировать поворот Солнца на зиму или на лето в солнцестояния; в весеннее или осеннее равноденствие, чтобы фиксировать равенство дня и ночи. В британском Стоунхендже главный вход расположен так, чтобы наблюдать летнее солнцестояние. На южноуральском памятнике Аркаим планировка поселения повторяет план вращения неба с созвездиями Большая и Малая Медведицы. От главного входа можно было наблюдать заходы Солнца и в солнцестояния, и в равноденствия [29, с. 477-478].

У Эклиптических координат его центр, Полюс Эклиптики, фиксируется в северном полушарии около «головы» созвездия Дракон. Этот небесный центр был найден очень давно по равной удаленности от всех точек Эклиптики, на которой наблюдаются движения Луны и планет, а позднее было вычислено, что и движение Солнца наблюдается на линии Эклиптики. О давности возникновения этого знания можно судить по распространенности и значимости символа Дракона или Змеи у разных народов Евразии и Америки. У многих народов западных территорий Дракон является отрицательным героем сказок и мифов, а у жителей восточных территорий, наоборот, Дракон является символом благополучия и власти – налицо расхождение идеологий (прежде схожих, судя по одинаковым символам Дракона или Змеи) на противоположные концепции в некоей седой древности на западную и восточную ветви. У иудеев Змей охранял Древо познания добра и зла в Раю, у греков сады Гесперид тоже охранял Змей. У американских индейцев майя символ солнечного божества Кецалькоатля представляет собой птицу, держащую в клюве змею и символ этот настолько был значим, что им руководствовались при выборе места закладки столицы Теночтитлан, когда увидели в камышах орла, держащего в клюве змею [16, с. 47].

И американский символ птицы со змеей в клюве, и китайский царственный дракон с короной над головой [15, с. 22, 24] графически повторяют линии созвездия Дракон и одной из самых ярких звезд Северного полушария Вега над «головой» созвездия Дракон. Вега 15 тысяч лет назад была неподвижной Полярной звездой в Полюсе мира и, поэтому, в то время могла считаться солнечным божеством. Считается, что американские индейцы пришли из Азии 15-20 тысяч лет назад, предположительно, по существовавшему тогда Берингову перешийку. Значит, до этого времени Полюс Эклиптики и положение его в созвездии Дракон уже были известны людям, населявшим Евразию.

Древние образы и символы Галактических координат. Галактическая система координат известна людям по своей опоре – экватору нашей Галактики, наблюдаемому в виде Млечного Пути. Красота и величавость Млечного пути будила в сознании людей глобалистические мистические образы, как правило, связанные с рождением и умиранием. У греков это была «река Стикс», по которой уплывали души умерших людей в подземное царство Аида. Паромщиком на переправе был мистический Кентавр – созвездие Центавр, которое находится на Млечном пути над созвездием Южный крест, возможно, указывающим вход в подземное царство Аида. Созвездие Южный крест еще 20-4 тысячи лет назад всходило в умеренных северных широтах поздней осенью. Не случайно в это время года у жителей северного полушария Земли 31 октября отмечается день всех святых, когда из преисподней могут подняться души мертвых – в это время Млечный путь лежит на горизонте и восходящий на юге Южный крест как бы приподнимает Млечный путь, показывая ту часть Южного неба, которая обычно не видна в Северном полушарии, как бы показывая подземный мир.

Возможно, что с прекращением наблюдений Южного креста над горизонтом Южного Урала, связано то, что люди покинули древний город Аркаим, в котором не было найдено признаков катастрофы, вероятно потому, что пропала возможность отправлять известные религиозные культы загробного мира по реке в направлении звезд Южного креста [29, с. 479].

В Южном полушарии Земли впечатляюще выглядят не созвездия, а Млечный путь, возможно, поэтому там издавна люди следили за изменением «пространственных» временных характеристик объектов Млечного Пути. У инков есть легенда, что наступит потоп и погибнут все, только на вершину горы успеют забежать Лама, ее Детеныш и Лиса, вот только Лиса замочит свой хвост. Американский исследователь У. Салливан провел астрономические исследования и обнаружил, что в 650 году, когда ожидался потоп, в зимнее солнцестояние облака Млечного пути под названием Лама, Детеныш и Лиса как всегда вставали над горизонтом, и только хвост Лисы уже не показывался над ним, как это было ранее [23]. Никакого реального потопа не было в то время, ученые не обнаружили его следов, но люди покинули города и цивилизация исчезла – такова была сила религиозной мысли у древних инков. Социальное общество может разрушиться не только от стихийного бедствия или военного нашествия, но и от силы религиозного или идеологического воздействия.

Греки в пифагорейской традиции отмечали, также, и Галактические узлы – места пересечения Эклиптики с Галактическим экватором в созвездиях Телец

и Скорпион. Они считали, что через Галактические узлы приходят семена душ рождающихся людей [28, с. 179]. Северный Полюс Галактики зафиксирован в древнегреческом мифе о Волосах Вероники, которые символически были помещены на небо в северном центре Галактической системы координат.

Соотношение экваториальных знаков Зодиака и эклиптических созвездий Зодиака. Со времен Аристотеля наука приняла «длительностные» характеристики равномерного деления времени на сутки. Но также, на съезде греческих астрономов во II веке до н.э., приняла равномерные «пространственные» характеристики в делении небесного экватора на 12 *экваториальных знаков* Зодиака. Названия *экваториальных знаков* Зодиака сохранились такими же, как и у *эклиптических созвездий* Зодиака на Эклиптике, только длительность *экваториальных знаков* Зодиака была распределена равномерно – 12 знаков по 30 градусов каждое, что соответствовало, примерно, одному месяцу года, в то время, как длительность *эклиптических созвездий* Зодиака разновелика.

В наше время появились ошибочные разговоры о том, что в результате прецессии Полюса Мира Зодиак давно сдвинулся после II века до н.э., но на самом деле сдвинулись равномерные *экваториальные знаки* Зодиака относительно неравномерных по длительности *эклиптических созвездий* Зодиака, но с одинаковыми названиями. Если бы греки дали другие названия равномерным *экваториальным знакам* Зодиака, допустим, соответствующие временам года, то путаницы бы не было. В древности у многих народов были свои названия *экваториальных знаков-месяцев*, соответствующие временам года, например, у славян:

- 1) Сечень (январь) – рубка леса,
- 2) Лютый (февраль) – сильные морозы,
- 3) Березозол (март) – собирали березовый сок, жгли березу на угли для металлургии,
- 4) Цветень (апрель) – первые цветы,
- 5) Травень (май) – зеленеет трава на пашнях,
- 6) Червень (июнь) – краснеют ягоды,
- 7) Липец (июль) – цветет липа,
- 8) Серпень (август) – время жатвы серпом,
- 9) Вересень (сентябрь) – цветение вереска,
- 10) Листопад (октябрь) – опадение листьев,
- 11) Грудень (ноябрь) – груды замерзшей грязи на дорогах,
- 12) Студень (декабрь) – холод и стужа [12, с.199].

Диалектика познания в философии с античного времени, как продолжение древнего познания. В основе любой развивающейся материально-идеалистической системы лежит тройственная схема развития: дуальная полевая основа и условно перпендикулярная ей осевая, информационно нагруженная, составляющая, направленная к прогрессивному развитию по необратимому процессу времени-дления. Здесь мы сознательно не говорим о четвертой составляющей процесса развития – памяти пройденного пути (теоретическое время, направленное в прошлое), т.к. она является уже результатом процесса

развития материально-информационной системы. Тройственность поступательного развития интуитивно улавливалась человечеством на различных ступенях познания.

На донаучных ступенях познания прослеживается деление Мира в системе Земля-Небо, причем во многих мифах и религиях Земля мыслится в дуальном проявлении, как надземная и подземная части, рождение и умирание, свет и темнота, а Небо рассматривается как недоступная и, поэтому, божественная субстанция. Между Небом и Землей существовала неразрывная связь, символически устремленная вверх по оси вращения Земли. Эта связь интуитивно улавливалась как универсальный Вселенский закон, который в Индии назывался *рита*, в Иране – *арта* и присутствует во всех индоевропейских языках, как корень *rt*.

Различные концепции Вселенского закона в трудах античных философов. Индоевропейский корень *rt* трансформируется в древнеперсидское слово *арта*, обычно переводящееся как «справедливость», «божественный порядок» [22, с. 112]. И.С. Брагинский подчеркивает многоуровневость смыслов, заключенных в этом термине: «Арта – это и название божества, сына Ахуры, и образ духа огня, и функция этого божества – наилучший распорядок, и справедливость, правдивость, благое поведение» [5, с. 127]. Арта связана с мыслью, и в «Молении пророка» Заратуштра просит Ахура-Мазду: «Научи меня с помощью Арты обрести Благоую Мысль (Воху Ману)» [Там же, 122]. Заратуштра отчетливо осознавал себя проводником этого закона, о чем красноречиво свидетельствует следующие его заявления: «А пока я жив, путем Арты-Правды поведу людей» [Там же, с. 128]. Нарушителей договора и приверженцев лжи карал, согласно «Авесте», бог солнца Митра, чье имя и значило, собственно, «договор». Очевидно, что в Иране Митра изначально являлся одним из богов – хранителей Вселенского закона. Появление у Митры несвойственных ему в индоевропейской традиции функций бога войны следует из религиозной реформы Заратуштры, в результате которой Ахура-Мазда, типологически соответствующий Варуне, стал восприниматься исключительно в жреческом аспекте, а присущие ему карающие функции были переданы Митре.

По всей вероятности, такие преобразования оказались уместными в эпоху без Полярной звезды, когда Полюс Мира (центр Экваториальной системы координат, указывающий на ось суточного вращения Земли) не был проявлен на ночном небе и, тогда, солнечные функции Экваториальной системы координат, за которые в эпоху с Полярной звездой отвечал воинственный Индра, перешли к более древнему солнечному божеству Митре, являвшемуся представителем Эклиптической системы координат (еще в эпоху индоевропейской общности народов), показывающему дневной путь Солнца на Эклиптике. При этом, ставший верховным божеством, Ахура-Мазда, был также представителем Эклиптической системы координат, но отвечающим за ночное небо в верхней его половине. Нижняя половина неба с находящимися под горизонтом созвездиями, была отдана Анхра-Манью, брату-близнецу верховного правителя Ахура-Мазды, что соответствовало законам Эклиптической системы координат, в ее дуалистических проявлениях.

На научном уровне познания, на заре философии, сложились понятия о материальном и идеальном путях развития. Эти пути изначально рассматривались в конфронтации друг с другом, но, по сути, отражали общий процесс развития познания в триединой схеме – материальное познание в его единстве противоположностей (иногда противоположности не улавливались) в сочетании с метафизической идеей развития. Но во всех философских рассуждениях улавливается структура универсального Вселенского закона – направляющий вектор развития и его материализация в природе с полевыми полярными характеристиками.

В древней Греции изначальный индоевропейский термин *rta*, обозначавший Вселенский закон, раздробился на несколько этимологически связанных между собой понятий. В.В. Иванов и В.Н. Топоров считают родственными индийской *rite* слова *ῥθμοζ* – «связь, союз, дружба» и *ῥιθμοζ* – «число, счет». Единого понятия для обозначения Вселенского закона в древнегреческом языке не сохранилось, но ближе всего к нему по значению стоят однокорневые слова *ре-тра* («изречение оракула, договор») и *арета* («добродетель»). Что касается *ареты*, то этот термин, часто встречающийся в древнегреческой литературе и философии, не поддается точному и однозначному переводу на современный язык. Вот что пишет по этому поводу А.Ф. Лосев, говоря об использовании этого слова Платоном: «Чрезвычайно трудно перевести на какой-нибудь современный язык основной для диалога «Протагор» термин *ἁρετή*. Чаше всего он переводится как «добродетель». Но в сущности, это не столько добродетель, сколько «достоинство», «добротность», «прекрасная организованность», «благородство», «доблесть» и пр. Ни один из этих переводов не передает существа дела, ибо все они односторонни» [20, с. 789]. Знаток античности А.Ф. Лосев пишет: «Всякая физическая вещь, отвечающая своему назначению, характеризовалась в античности именно как «добротная» и максимально отвечающая своему назначению, то есть идее» [Там же, с. 288]. Весьма показательно, что древнегреческая добродетель не ограничивалась одними лишь человеческими отношениями, но распространялась на все окружающее мироздание. Данный подход прослеживается у многих античных философов.

Как отмечает Аристотель в «Большой этике», первым о добродетели с теоретической точки зрения начал рассуждать Пифагор. Вот как более поздние источники передают его рассуждения: «Добродетель (*ἁρετή*) есть гармония, и точно так же (гармонией являются) здоровье, всякое благо и бог, поэтому вся Вселенная создана по законам (музыкальной) гармонии» [27, с. 487].

Гераклит об *арете* писал так: «Целомудрие – величайшая добродетель, мудрость же в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осознавая: «Здравый рассудок – у всех общий» [Там же, с. 197-198]. По-видимому, у Гераклита целомудрие (высшая добродетель) является идеалистической формой проявления Вселенского закона, от которого зависят все частные законы, а мудрость связана с реальными поступками людей (материалистическим выражением Вселенского закона).

Диоген Лаэртский собрал высказывания разных древнегреческих философов, в том числе, о добродетели: «Зенон... заявил в трактате «О человеческой

природе», что конечная цель – это жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью: сама природа ведет нас к добродетели... И наоборот, жить добродетельно, это значит то же, что жить по опыту всего происходящего в природе... потому что наша природа есть лишь часть целого. Стало быть, конечная цель определяется как жизнь, соответствующая природе (как нашей природе, так и природе целого), – жизнь, в которой мы воздерживаемся от всего, что запрещено общим законом, а закон этот – верный разум, всепроникающий и тождественный с Зевсом, направителем и распорядителем всего сущего. Это и есть добродетель и ровно текущая жизнь счастливого человека, в которой все совершается согласно с божеством каждого и служит воле всеобщего распорядителя...» [10, с. 295- 296]. В этих высказываниях добродетель представляется в виде разумной цели развития и согласованной с ней реальной жизнью, т.е. сквозь незатейливое описание проявляется универсальная модель развития в виде сочетания направленного разумного вектора (идеальной осевой информационной составляющей Вселенского закона) и реальным множеством жизненных проявлений (материальной полевой составляющей Вселенского закона).

Характеризуя предшествующий Сократу период развития древнегреческой философии в интересующем нас аспекте, А.Л. Доброхотов отмечает: «В до-сократике положение о тождестве знания и добродетели было уже раскрыто всесторонне и основательно: знание есть высшее достоинство (аретэ) для человека; оно – его отличительная особенность и даже предназначение; добро есть знание, поскольку благо состоит в присоединении к космическому разуму, для чего необходим соответствующий уровень индивидуального знания. И добро, и знание неразрывно связаны с бытием. Плохой человек не может познать истину, потому что он не обладает соответствующим модусом существования. Знающий – не может быть злым, потому что он стал частицей мироустроительной силы» [11, с. 23].

В рассуждениях Клеанфа о Зевсе-разуме просматривается отголосок древнего понятия о Вселенском законе:

«Зевс, податель всех благ, чернооблачный, владиперунный,
Освободи же людей от невежества жалкого, отче,
Прочь с души ты его отряси и дай причаститься
Мудрости, верный которой ты правишь Вселенной во правде
Дабы, сподобившись чести, мы честью тебе отплатили
Славя деянья твои без устали, как и пристало
Смертным, понеже для них и богов нет более чести
Нежели славить всечасно закон всеобщий во правде» [27, с. 487].

В этом отрывке невольно просматривается параллель с одной из славянских традиций Вселенского закона, во главе которого стоял Перун, защитник честного договора (идеальной осевой информационной составляющей), созданным Богом из гармоничного смешения противоположных начал (полевой материальной составляющей):

В латинском языке понятие Вселенского закона тесно связано с понятием *virtus*. На русский язык этот термин переводится как «личная доблесть,

мужество, храбрость», однако, на его первоначальное значение недвусмысленно указывает то, что *veritas* у римлян означало «истина, правда». Недаром такой блестящий знаток античной истории и культуры, как Плутарх, однозначно приравнивает интересующее нас латинское понятие к греческой *arete* и даже объясняет, почему произошло смещение смысловых акцентов: «В общем, в тогдашнем Риме из подвигов всего выше ценились подвиги на войне, в походе. Это видно из того, что понятия «добродетель» и «храбрость» выражаются по латыни одним и тем же словом и что отдельное слово для обозначения понятия о храбрости сделалось общим именем для обозначения добродетели» [21, с. 389]. В.И. Утченко считает, что следует упомянуть и имеющееся во многих языках слово «вертикаль», происходящее от латинского *verticalis* – «отвесный», указывающий на устремленность снизу вверх. Поскольку ведийская *rta* этимологически была тесно связана с понятием движения, то при изучении латинского *virtus* следует отметить, что в том же языке существовало понятие *vertex*, которое обозначало центр вращения неба, образованное от глагола *verto* – «поворачиваю» (сравните с русским «вертеть»). К этому же кругу понятий примыкает и слово «вертикаль». Сравнивая латинские и индоевропейские слова, можно сделать вывод, что изначально в понятие Вселенского закона входило понимание вращательного характера пространства и его движения по отношению к центру неба» [26, с. 22].

Интересно проследить развитие римского понятия вселенского закона – *virtus* во времени. Августин, сохранивший в своем творчестве часть античного наследия, но, вместе с тем, активно развивавший противоположную античности христианскую догматику, ставит добродетель- *virtus* на четвертое место из семи ступеней восхождения души к Богу согласно разработанной им концепции. По мнению Августина, *virtus* человека служит условием самосознания своей души, отделяющей себя от телесно-чувственного, и, тем самым, готовит душу к созерцанию божественной истины. Тем не менее, в эпоху Средневековья этот термин не пользуется популярностью. Положение начинает меняться в эпоху Возрождения, когда понятие *virtus* оказалось напрямую связано как с проблемой Богопознания, так и с проблемой самопознания. Так, например, Николай Кузанский, выдающийся философ XV в., осмыслил бога, в первую очередь, как художника, творца. Исходя из этой установки, и саму жизнь он понимает, прежде всего, как деятельность и категорически отрицает «чистое» созерцание. Соответственно, на первый план выдвигается проблема *virtu* человека. «Учение Николая Кузанского об индивидууме как силе, творчески реализующей свою сущность, не что иное, как философское выражение господствующей в сознании уже раннего Возрождения идеи *virtu*. Раскрывая философски эту идею, Николай Кузанский подготовил почву для самых грандиозных умственных дерзаний Ренессанса. То, что саморазвитие личности, ее исследование своей «*virtu*» приводит ее к пределу, означает, что для личности открываются бесконечные перспективы. Потенциально индивидуум есть все. Микрокосм, по-своему, отражает в себе весь макрокосм... Путь к богопознанию ведет через деятельность, через творческое осуществление личностью своей «*virtu*» и своей «идеи» [3, с. 39-40]. Становится понятным, почему именно в эпоху Возрождения от интересующего нас термина

образовываются такие понятия, как «виртуозность», «виртуоз», т.е. человек-художник, творчески реализующий свое *virtu* – в эпоху Возрождения около Полюса Мира стала наблюдаться современная Полярная звезда – альфа Малой Медведицы, по которой мореплаватели, открывшие Америку, сверяли северное направление, и грядущие астрономические научные открытия тоже смогли осуществиться благодаря визуально наблюдаемому Полюсу Мира из-за присутствия рядом с ним Полярной звезды.

Философское исследование Космического порядка в триединой полярно-осевой схеме с эпохи Просвещения. Начиная с эпохи Просвещения философская мысль отходит от религиозных представлений о Мировом и формируются новые понятия в системе человеческого познания, в принципе, сохраняя деление на материалистическое и идеалистическое восприятие.

Революционный поворот в философии от религиозной мысли произошел вследствие новых научных открытий, связанных с вращением Земли и обращением земли вокруг Солнца, возможно потому, что современная Полярная звезда альфа Малой Медведицы тогда подошла близко к Полюсу Мира и многие знания получили возможность быть уточненными. Они уже не укладывались в религиозную схему и человеческому познанию требовались новые объяснения законов мироздания. Теоретический способ считывания информации с осевого информационного вектора познания, ранее формировавшийся в виде божественных теорий, созрел для выражения теорий в математических конструкциях.

Один из основоположников нового знания, И. Ньютон (1643-1727), начал свою карьеру в сфере богословия, в течение жизни написал много трудов по этой теме и считал их своим основным делом жизни, хотя заметного вклада в развитие религиозного мировоззрения он не сделал. Знания по геометрии и тригонометрии ему понадобились, когда он приобрел книгу по индуистской астрологии. Лекции по математике и оптике И. Барроу (1630-1677) помогли ему разобраться в трудах французского мыслителя Рене Декарта (1596-1650), который ввел в математику алгебраические обозначения с помощью букв латинского алфавита и предложил метод координат для геометрического изображения функций.

Благодаря введению новых основ математического языка открылась возможность для ускоренного совершенствования точных наук. И. Ньютон, заново обдумывая систему мира Р. Декарта, пришел к выводу, что «натуральную философию» Р. Декарта не удастся подтвердить математически. И. Ньютон стал искать и нашел скрытый принцип, который одновременно является и причиной движения небесных тел, и силы тяжести на Земле. Параллельно, изучая природу света, он открыл метод расчета обработки поверхности оптических линз, который привел к открытию дифференциального и интегрального исчисления. Им был написан труд «Математические начала натуральной философии» (1687), что означало – достоверные, не выдуманные основы физики, т.к. натуральной философией в то время называлась физика. Ко дню выхода «Начал» целая группа физиков – Гук, Галлей, Рен, Борелли – были уже на подходе открытия принципов, а возможно и формулы тяготения, но в бездоказательной форме. Современникам Ньютона мешала двигаться путаница в физических понятиях,

накопившаяся еще со времен древних греков. Назрела необходимость появления гения теоретической физики. На первых страницах «Начал» И. Ньютон ввел новые понятия «масса» и «сила», уточнил понятия «пространство», «время», «движение», «инерция». Здесь же сформулировал три закона динамики. Именно поэтому физические построения Ньютона столь ясны и непротиворечивы. Практически, «Математические начала натуральной философии» явились классическими основами механики, высшей математики, физики, астрономии, методологии науки. За 300 лет развития науки в этом произведении ничто не умерло, не стало ошибкой, заблуждением. Но сам И. Ньютон понимал бесконечность непознанного. Незадолго до смерти он говорил: «Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, развлекающимся тем, что иногда отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным» [2, с. 127].

Великий немецкий философ нового времени И. Кант (1724-1804), начал свой путь в науке как астроном-теоретик, ньютонианец. Он первым поставил задачу мысленно проследить все возможные проявления всемирного тяготения во Вселенной, продумать и объяснить с этой точки зрения все, что наблюдают астрономы, и понять, как устроена и развивается Вселенная. Он явился основоположником Космогонии и Космологии нового времени. В ранней работе «Претерпела ли Земля в своем вращении вокруг оси... некоторые изменения со времени своего существования» он вернул в науку взгляд античных философов на Вселенную, как на развивающуюся структуру. Вселенная – бесконечна. Она имеет иерархическую структуру: кометы и планеты составляют Солнечную систему; Солнце и звезды входят в Млечный Путь; другие звездные миры и Млечный путь образуют еще более крупную систему. Он указал на дискообразность галактик как на результат их вращения и действия в них тяготения и провел глубокую аналогию между Солнечной системой и системой Млечного Пути, одинаково управляемых тяготением. Сочинение И. Канта в то время не привлекло внимание астрономов, хотя в наше время оно читается легко и с интересом. В зрелом возрасте И. Кант не возвращался к астрономии, но постоянно имел ее в виду, создавая свою философскую систему. Великий мыслитель высказал парадоксальную идею о том, что земные структуры устроены гораздо сложнее, чем небесные тела и Вселенная, а, следовательно, более трудны для познания [Там же, с. 147-148]. В «Критике практического разума» И. Кант «задался целью отыскать... фундаментальный нравственный закон... который пришелся бы по нраву всем? Чтобы все – от христиан до буддистов, от либералов до махровых консерваторов – верили в одно и то же фундаментальное добро? Кант полагал, что можно сформулировать некий базовый закон. Кант подчеркивал, что ищет скорее *основы* нравственности, нежели ее содержание» [24, с. 12-13]. В «Критике способности суждения» И. Кант говорит «что наука может существовать лишь благодаря единству и непротиворечивости природы. Это единство нельзя доказать, но можно предположить. К этой идее близка другая, о целенаправленном характере природы. По Канту, целенаправленность природы – это особое априорное понятие... Кант настаивал на том, что, хотя мы не в состоянии доказать,

что мир имеет некую цель, мы должны рассматривать его так, «как будто» он такую цель имеет» [Там же, с. 14-15].

Рассуждая о метафизике, И. Кант назовет ее «завершением всей культуры человеческого разума»; те, кто разочаровался в метафизике, рано или поздно вернутся к ней, как к возлюбленной, с которой они повздорили [13, с. 692]. Для И. Канта «диалектика» – это иллюзорная логика, метафизика – мировая мудрость. Чтобы дух человека когда-нибудь совершенно отказался от метафизических исследований – это так же невероятно, как и то, чтобы мы когда-нибудь совершенно перестали дышать из опасения вдыхать нечистый воздух. Вся беда в том, что в метафизике «можно нести всякий вздор, не опасаясь быть уличенным в лжи» [14, с. 162]. «Для Гегеля дело обстояло наоборот: термином «метафизика» он обозначит рассудочную, одностороннюю логику, а живое философствование, познающее движение жизни в единстве противоположностей, Гегель назовет «диалектикой» [19, с. 416]. То, что И. Кант называл «метафизикой» и «мировой мудростью», Гегель выведет понятие «духа, как абсолютной истины», к которому стремится человеческое познание: «Дух познает идею как свою абсолютную истину, как истину, сущую в себе и для себя, – бесконечную идею, в которой процесс познания и действия уравнились друг с другом, которая есть абсолютное знание о самой себе» [9, с. 215].

В кажущейся противоположности взглядов двух великих немецких мыслителей философии нового времени Канта и Гегеля встал извечный вопрос философии: что важнее для развития познания – материя или идея, диалектика или метафизика? В свете исследования познания Космического порядка или Вселенского закона, можно сделать вывод, что обе формы познания необходимы для разумного развития человечества. История философии знает примеры предпочтения той или другой формы, знает примеры объединения их и все эти случаи внесли свой положительный вклад в исследование теории познания. Видимо для эволюции неважно, как будут отработаны эти формы – в единстве или, сменяя друг друга отрицанием предшествующих форм – глубина знания будет достигнута в обоих случаях. Только смена противоположных концепций чревата человеческими жертвами системе, берущей верх в определенный отрезок времени. А соединение различных форм знания, с одной стороны, дает наибольшее приближение к истинному знанию, но, с другой стороны, может дать замедление в плане получения нового знания. Вполне естественно протекает процесс одновременного существования разных форм знания, как естественное единство противоположностей, происходящее в реальном мире – одни развивают материалистические формы познания, другие – идеалистические. В случае смены противоположных форм знаний через большие отрезки времени могут происходить сильные качания по типу движения маятника – более глубокий уход в познание одной из форм при смене знания на противоположное повлечет за собой более глубокий отход в другую сторону для установления равновесия сил в процессе познания. Почти тысячелетие христианской схоластики без научного развития привело к революционным настроениям и отходу в сторону материализма и «чистой» науки, с отторжением как божественной сущно-

сти, так и возможности познания идей. Конечно, на научном и материалистическом уровне познания человечество сделала огромный скачок в плане создания новых материальных ценностей, но засилье материи может привести к бездуховности индивидов. Идея, систематизирующая движение умов и практических результатов осмысленной деятельности, необходима в любом обществе. Сначала идеальная *трансцендентная идея*, выливающаяся в божественные или теоретические формы, впоследствии приближается к реальным научным формам, по мере накопления опыта и реальных научных доказательств. То, что сегодня считается идеалистическим, с течением времени может стать доказуемой реальностью.

С развитием научных реальных форм познания отход от идеи всеисильности Бога неизбежен. Все меньше остается неисследованных областей знаний, которые автоматически подменялись необъяснимой божественной сущностью. Другое дело, признавать извечный Космический порядок развития вместо божественного всеисилия, принимать его постоянно меняющиеся информационно-энергетические потоки, материально преобразовывать их на Земле – в этом и есть природное предназначение человечества. Но мало иметь одну идею – должна быть система для ее реализации в обыденной жизни. Это понимали и древние, и современные мыслители. Именно поэтому в древности создавались религиозные системы, а в современности – научные, идеологические и политические. Все они призваны поддерживать Мировой порядок для прогрессивного развития человечества. В результате их деятельности складываются культурно-исторические архетипы различных народов, как генетический код развития наций.

Список используемых источников:

1. Астрономия. БСЭ. М.: Издательство Советская энциклопедия, 1970. С. 352.
2. Астрономия. М.: Аванта+, 1997. 688 с.
3. Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб.: Мифрил, 1996. 256 с.
4. Блажко С.Н. Курс сферической астрономии. М.: Гостехиздат, 1948. 416 с.
5. Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литератур. М.: Наука, 1972. 524 с.
6. Вернадский В.И. О жизненном (биологическом) времени // Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. С. 297-381.
7. Ветхий завет. Библия. Кн. Священ. писания Ветхого и Нового завета канонич. М.: Библейская лига, 2004. С. 1-925.
8. Видевдат. Авеста в русских переводах (1861-1996). СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 1998. 480 с.
9. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 371 с.
10. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 624 с.
11. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской традиции. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 245 с.
12. Календарь. БСЭ. Т. 11. М.: Издательство Советская энциклопедия, 1973. С. 198-200.
13. Кант И. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
14. Кант И. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1965. 544 с.
15. Кауров Э.Н. Созвездие Дракона: архаическая система наблюдений// Дракон и Зодиак. М.: Кудесники, Человек К, 1997. С. 5-50.
16. Кейзер Р. Тайны майя и ацтеков. Предсказания на тысячелетия. М.: Вече, 1997. 544 с.
17. Климишин И.А. Заметки о нашем календаре. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/4999p15.html>
18. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Госиздат министерства просвещения, 1955. 452 с.
19. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Политиздат, 1970. 776 с.

20. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. М.: Искусство, 1994. 608 с.
21. Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 1. М.: Правда, 1987. 592 с.
22. Ригведа, I-IV мандалы. М.: Наука, 1989. 768 с.
23. Салливан У. Тайны инков. М.: Вече, 2000. 512 с.
24. Стретерн П. Кант. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014. 31 с.
25. Успенский В.А. Апология математики, или о математике как части духовной культуры // Новый мир: литерат.-худож. журн. №11/2007. URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=2498>
26. Утченко В.И. Две шкалы римской системы ценностей // Вопросы древней истории. М.: 1972. №4. С. 19-33.
27. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
28. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. С.-П.: СПИКС, 1994. 793 с.
29. Emchenko D., Polyakova O. Cosmic symbolism in cultures of the epoch of bronze // Cosmology across cultures. J. A. Rubino-Martin, J.A. Belmonte, F. Prada and A. Alberdi, eds. ASP Conference Series. Vol. 409. 2009. P. 475-480.
30. Polyakova O. The maya calendar: why 13, 20 and 260? // Astronomical and Astrophysical Transactions (AApTr). 2012. Vol. 27. Issue 4. P. 655-664.

References:

1. Astronomy. TSB. M.: Publishing house the Soviet encyclopedia, 1970. P. 352.
2. Astronomy. Moscow: AVANTA+, 1997. 688 p.
3. Bicilli P. M. the Place of the Renaissance in the history of culture. SPb.: Mithril, 1996. 256 p.
4. Blazhko S. N. The course of spherical astronomy. M.: Gostekhizdat, 1948. 416 p.
5. Braginsky I. S. From the history of Persian and Tajik literatures. M.: Nauka, 1972. 524 p.
6. Vernadsky V. I. On life (biological) time. Works on philosophy of science. M.: Nauka, 2000. P. 297-381.
7. The old Testament. The Bible. KN. Sacred. the Scriptures of the old and New Testament, canonic. M.: Bible League, 2004. P. 1-925.
8. Videvdat. Avesta in Russian translation (1861-1996). SPb.: Journal "Neva", "Summer garden", 1998. 480 p.
9. Hegel, G. W. F. Science of logic. V. 3. M.: Mysl, 1972. 371 p.
10. Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers. M.: Mysl, 1986. 624 p.
11. Dobrokhoto A. L., the Category of existence in classical Western European tradition. M.: Publishing house of Moscow University, 1986. 245 p.
12. Calendar. TSB. T. 11. M.: Publishing house the Soviet encyclopedia, 1973. P. 198-200.
13. Kant I. Sochineniya. Vol. 3. M.: Mysl', 1964. 799 p.
14. Kant I. Sochineniya. Vol. 4. M.: Thought, 1965. 544 p.
15. Kaurov, E. N. The constellation of the Dragon: archaic system of observations. the Dragon and the zodiac. M.: Magicians, Man-To -, 1997. P. 5-50.
16. Keyser R. Mysteries of the Mayans and the Aztecs. Predictions for the Millennium. M.: Veche, 1997. 544 p.
17. Klimishin I. A. Notes on our calendar. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/4999p15.html>
18. Kun N. And. Legends and myths of Ancient Greece. Moscow: Gosizdat of the Ministry of education, 1955. 452 p.
19. Lenin V. I. Complete works. T. 29. Moscow: Politizdat, 1970. 776 p.
20. Losev A. F. History of ancient aesthetics. Results of the Millennium development. KN. 2. M.: Art, 1994. 608 p.
21. Plutarch. Selected biographies. Vol. 1. Moscow: Pravda, 1987. 592 p.
22. Rigveda, I-IV of the mandala. M.: Nauka, 1989. 768.
23. Sullivan W. the Mystery of the Incas. Moscow: Veche, 2000. 512.
24. Strathern P. Kant. Moscow: Kolibri, Azbuka-Atticus, 2014. 31 p.
25. Uspensky V. A. apologia mathematics, or about mathematics as a part of spiritual culture. New world: Flo.-art. Phys. No. 11/2007. URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=2498>
26. Urchenko V. I. Two scales of the Roman system of values. the Questions of ancient history. M.: 1972. No. 4. P. 19-33.
27. Fragments of the early Greek philosophers. Part 1. M.: Nauka, 1989. 576.
28. Hall M. P. Encyclopedic outline of Masonic, hermetic, Kabbalistic and rozenkreytserov symbolic philosophy. S.-P.: SPEKES, 1994. 793 p.

29. Emchenko D., Polyakova O. *Cosmic symbolism in cultures of the epoch of bronze. Cosmology across cultures.* J. A. Rubino-Martin, J.A. Belmonte, F. Prada and A. Alberdi, eds. *ASP Conference Series. Vol. 409.* 2009. P. 475-480.
30. Polyakova O. *The maya calendar: why 13, 20 and 260? Astronomical and Astrophysical Transactions (AApTr).* 2012. Vol. 27. Issue 4. P. 655-664.

© 2015, Полякова О.О.

История философии и науки с донаучных времен в астрономическом ракурсе

© 2015, Polyakova O.O.

History of philosophy and science from the pre-scientific times in astronomical perspective